



Материалы
IX Международной
научно-практической
конференции
27 сентября 2018 г.
Алматы

ИСТОРИЯ ПАМЯТЬ ЛЮДИ



УДК 94 (100-57) (063)
ББК 63.3 (0)
И 90

Издание осуществлено при спонсорской поддержке: Евро-Азиатского Еврейского конгресса, О.Ю.Л. Ассоциации «Мицва», почетного консула Израиля в Казахстане С.А. Терещенко

Руководитель проекта: А.И. Барон

Редакционная коллегия: К.Ш. Алимгазинов, А.И. Барон,
А.Х. Мустафина, Л.А. Прокопенко, Е.В. Чиликова

И 90 История. Память. Люди: Материалы IX Международной научно-практической конференции. 27 сентября 2018 г., Алматы. – Алматы, 2019. – 594 с.

ISBN 978-601-7333-24-9

В материалах конференции отражены вопросы и проблемы, связанные с эвакуацией людей, промышленных объектов, учреждений культуры в связи с трагическими событиями Второй мировой войны, а также история жизни населения, вынужденного в результате глобальных политических событий изменить место жительства. Также в книге представлена история судеб евреев Центральной Азии, Западной Сибири, переживших войны XX в., переселение, эвакуацию и другие испытания. В сборнике раскрывается их вклад в развитие Казахстана

УДК 94 (100-57) (063)
ББК 63.3. (0)

© О.Ю.Л. Ассоциация «Мицва», 2019
© Архив Президента Республики Казахстан, 2019

Жакеева Г.Б., Алланиязов Т.К. Профессия, определившая судьбу: к биографии А.С. Опескина	494
Алланиязов Т.К. И.Г. Меклер: основные вехи биографии	498
Максимова С.Я., Иорданиди Г.К. Вклад М.И. Корсунского в развитие физической науки и образования в Казахстане	507
Арцишевский А. Гармония его контрастов.....	510
Омарова А.С. Художники Крейны: отец и сын.....	515
Абусеитова М.Х. В.П. Юдин и казахстанское востоковедение	520
Свахина Т.Е. Новатор, изобретатель, наставник: Ю.М. Маргулис.....	527
Складан С.А. Л.Островский: «Люди, я люблю вас...»	531
Сагатова А.С., Ошанов Н.З. Ученый – наставник – поэт	535
Арцишевский А. Концерт для одинокого рояля	544
Сагимбаев Н.Е. Я.И. Фудиман – основоположник альтовой школы Казахстана	550
Ананьева С.В. Казахстан в творчестве, в судьбе, истории	557
Шайжанова С.М. Личный фотограф первого Президента Республики Казахстан – И.Л. Будневич	564
СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ	570
ТҮЙІН	575
SUMMARY	576

Казахстан в творчестве, в судьбе, истории

В современном литературном процессе Казахстана концепт Родины, его отражение и художественное воссоздание мастерами художественного слова – представителями разных этносов особо значимы в плане патриотического воспитания, уважения к наследию прошлого. Важнейшие аспекты диалога национальных литератур, качественно новые идейно-художественные этапы развития и проблематики – тема большой и малой Родины, судьба художника на рубеже эпох, тема политических репрессий и травма депортации, этнический экзистенциализм, постмиллениумная эстетика ответственности и сознательности, культурная память в процессах межкультурного взаимодействия обусловлены единым духовным и культурным континуумом расширяющегося диалога рубежа XX–XXI столетий.

Творческая личность в современной литературе Казахстана, как и герои создаваемых ею художественных произведений, находятся на перекрестке культур, в едином духовном пространстве этнического и культурного взаимодействия.

Этноперекрестки и трансграничье, контакты и взаимодействие культур имеют особый смысл в картинах мира Евразии. Волею судеб находившийся в центре огромной евразийской равнины, по которой когда-то прошли десятки, сотни племен и народов, народный писатель Казахстана Морис Симашко в острой, интеллектуально насыщенной художественной публицистике «Дорога на Святую Землю», которая вышла из-под его пера в результате поездок с Главой государства Н.А. Назарбаевым, в очерке «Прообраз Евразии и искушения Президента» пишет о том, что наиболее полно открытую миру Евразию выражает Первый Президент Казахстана: «Родившись в многонациональном селе, где как раз и жили все сто народов, населяющих ныне Казахстан, он с истинно казахской ментальностью учился понимать мир как единую общность. Это особенная философия степи, впитываемая с первых дней жизни» [1, с.89].

Великим предтечей евразийства называл М. Симашко Абая.

Реальные стимулы будущего Президента к человеческому обществу утверждались в техническом училище на Украине. «Границы Евразии раздвигались далеко за пределы родной степи, где жили, трудились, вместе бедствовали после колхозного строительства и страшной войны все те же соседи. То есть по древнему казахскому закону – родственники. А дальше – возвращение в родную степь и нелегкий, прямой, без отклонений путь строителя домны, чугунищика разливочных машин при ней, горнового доменной печи, старшего га-

зовщика. Это вперемешку с учебой – очной и заочной – в Политехническом институте. И все это в Темиртау, где те же сто народов Евразии плавил сталь для евразийских машин, тепловозов, тракторов, танков, ракет, спутников. Такое родство у настоящих людей не забывается, что бы там ни происходило в минувшие века» [1, с.91].

Реальной исторической перспективой, основанной на уже свершившейся истории, выражением ее и стала евразийская идея Президента Н.А. Назарбаева. Идея эта родилась с человечеством: «Едва ощутив себя неким интеллектуальным единством, человечество стало стремиться к ее воплощению. На этом природном чувстве строятся все мифы древности, где бы ни родились они – на берегах Нила, Двуречья, Маверанахра, Инда, Янцзы, Орона и Керулена. И единобожие, обозначившееся здесь, на этом континенте, в полной мере выражало это естественное чувство. Сегодня это пространственно суженное мироощущение именуется евразийством» [1, с.83]. Центральноазиатский регион издревле служит культурным источником ренессанса. Свобода мысли преобладала в учениях и творчестве Хайяма, Аль-Фараби, Баласагуни. В менталитете проживающих на этой территории народов остался след великих караванных путей, кочевий.

«Философией жизни, путем через века и цивилизации» называл Великий Шелковый путь М. Симашко. Не придуман он людьми, а является «продолжением человека как творения Божьего, с назначенными ему помыслами и устремлениями. На этом пути, когда пульсировал он без препятствий, вспыхивали в космической тьме костры человеческого духа. Именно тогда, когда день и ночь двигались по нему караваны, на всем протяжении его являлись имена Авиценны, Бируни, Фирдоуси, Хайяма, Хорезми, Рудаки, Рашидаддина, Улугбека, Саади, Фараби, Яссави, Навои, Фраги и много других, без которых распадается связь времен. Большинство их произошло от названий станций и караван-сараев на этом пути. Имена эти иранские, туранские, арабские, еврейские, индийские, тибетские, китайские и те, о которых не ведаем: белых гуннов – эфталитов, саков, тангутов, кушан. Тут, в непрерывном движении, сохранены были от европейского сумрачного застоя Аристотель, Платон, Гиппократ. Костры разгорались от сквозного, дующего через всю ойкумену ветра и меркли, когда закрывались двери» [2, с.43]. Мусульманский ренессанс, был уверен писатель, происходил на полтысячелетия раньше европейского.

Лауреат Президентской премии мира и духовного согласия, заместитель председателя Казахского Пен-клуба М. Симашко был убежден: «...Ни для кого нет какого-то особого пути. Только соединение народов, никак не теряющих своего национального имени, своей ду-

ши, в единую человеческую общность. Евразийская идея – один из краеугольных камней этого будущего» [1, с.85].

Евразийству посвящена его статья «Время собирать камни», открывающая сборник Института литературы и искусства имени М.О. Ауэзова «Евразийский талисман». Идея евразийства в разных формах и проявлениях веками вызревала «на огромных пространствах самого большого земного материка, омываемого с четырех сторон всеми четырьмя мировыми океанами». Писатель придерживался «теории в большинстве случаев автохтонного бытия народов на занимаемой ими территории. Они зачастую меняли способ жизни, верования, смешивали языки, вбирали в себя другие этнические элементы, часть их уходила в иные пределы, но основа оставалась. Об этом, помимо археологических исследований, свидетельствуют топонимы. Москва, Цна, Мста, Ока, Муром – угро-финские языковые понятия, естественно вошедшие потом в великорусскую цельность. Так же в западном степном Приднепровье мы вдруг обнаруживаем местечко Бершадь – прямо производное от древнего могучего проказахского, хазарского рода Берш. Того самого, к которому причислял себя знаменитый египетский султан Бейбарс. Таких примеров неисчислимое множество...» [3, с.4].

Но намного раньше, в 1980-е гг., в рецензии на трилогию И. Есенберлина «Кочевники», напечатанной на пишущей машинке и бережно хранящейся в ЦГА РК, на которой рукой М. Симашко указано «Кочевники И. Есенберлина. Издательство Жазушы (язык казахский), 1976. Издательство Советский писатель, 1976», явственно ощутимы подступы к теме евразийства. Называя центральными в трилогии И. Есенберлина проблемы войны и мира, М. Симашко подчеркивает: «Гигантской тысячекилометровой подковой охватывают с юго-востока казахскую степь высочайшие в мире горы. Они – естественная граница этого открытого всем добрым и недобрым ветрам края. Трудно проходимы эти горы. Но в одном месте, там, где снижаются, уходят в землю каменные хребты Тянь-Шаня и лишь в туманной дымке проступает Алтай, самой природой оставлены ворота, откуда вместе с ледяным ураганым ветром век за веком, тысячелетие за тысячелетием вырывались на бескрайние евразийские просторы кровавые, всё уничтожающие нашествия. Волна за волной приливали оттуда полчища Атиллы, тумены Чингис-хана, безликие полки великоханьских фангфуров. Большие и малые смерчи обрушивались прежде на тот древний народ, который испокон веков пас свои стада, строил города и возделывал землю у гор, а потом катились дальше, через всю страну казахов, оставляя пепел и кости. Вот почему от века, лишь только загорались

сигнальные огни на сопках, все способные держать оружие устремлялись сюда, чтобы телами своими преградить путь врагу» [4].

Научиться жить в сосуществовании культур и религий, быть приверженными диалогу культур и цивилизаций призывает Лидер Нации – Президент Республики Казахстан Н.А. Назарбаев.

В рамках программы «Рухани жаңғыру», инициированной Лидером нации Н.А. Назарбаевым, которая охватывает жизнь, историю и духовное обновление казахстанской нации, бережно сохраняя культуру, национальный код, воспитывая и формируя общенациональный патриотизм, Институт литературы и искусства им. М.О. Ауэзова КН МОН РК приступает к составлению хрестоматии «Казахстан в моей судьбе».

Общие моменты в развитии национальных литератур Казахстана отражают нравственные общечеловеческие ценности, духовное родство этносов и литератур. Многонациональная действительность закономерно пробуждает интерес к национальному своеобразию, национальной специфике. Будучи глубоко национальными, литературы Казахстана органично вобрали в себя традиции казахской культуры. Представляет несомненный научный интерес, как реализуется данный синтез в творчестве казахских, русских, уйгурских, немецких, татарских, корейских, курдских, белорусских, узбекских литераторов, каким они видят Казахстан.

В новую хрестоматию войдут лучшие поэтические и прозаические произведения мастеров художественного слова казахской, русской, уйгурской, немецкой, татарской, корейской, курдской, белорусской, узбекской и других литератур. Новое издание внесет значительный вклад в переосмысление проблем современного национального самосознания с учетом специфики полиэтнического казахстанского общества.

Каспий снится Заре Бадоевой, осетинской поэтессе, живущей ныне в Москве:

У моря дней абсурд исчез мгновенно...

Пространство здесь предельно откровенно [5, с.13].

В поэтическом сборнике «Избранное» поэтесса признается, что кружево жизни прилежно вязала, как могла, а «доброе понятие *отчий дом* с понятием *счастье* вместе слито».

В «Предисловии» Зара Бадоева определяет стихосложение как «потребность, которая возникла как защита, как предохраняющий озоновый слой от “лжеэмиграции” и сиротства, последствия которых испытали многие в наше время. Это работа души, меняющая мироощущение, это удивительно интересный процесс... Слово в поэзии обладает способностью уводить дальше и быстрее, чем ты ожидаешь, за пределы твоей личности. К сожалению, метафизика стиха не всегда

видна читателю. Многое остается между строк. Стихосложение дает возможность интеллектуально решать проблемы обыденности, как это ни парадоксально. В этом безусловно некая магия стиха» [6, с.6].

В ее поэмах Душа ведет диалог с Разумом.

Философ и тонкий психолог З. Бадоева рассуждает о вечности.

Ряд ее стихотворений посвящен городам Казахстана: «Город Шевченко» (где «дом приветлив и радушен»), «Город Гурьев» («свернулся свиток этих лет... / во мне твой облик и твои года»), «Город Алматы», «Журчал арык приветливо с утра...», «Мы прилетели в Актау сорок лет спустя...».

Прошлое для героини стихотворений – «Дом – бездомность, безмятежный образ детства», окутанный туманом вдохновений. Она словно призывает своих читателей одноименным стихотворением «В детство отворяй почаще дверь...» вспоминать родные места, чтобы увидеть прошлых лет живой ковер.

У автора особые отношения со временем: «Время равнодушно и бездонно». Или: «День кивнет и улыбнется».

Мимолетная зарисовка: «Лист печаль в себе таит. Осень... / Одиночество летит в просинь» [5, с.99].

Автор нескольких поэтических сборников Александр Шмидт живет в Германии. Родился в Казахстане, в Семипалатинской обл. Родовое гнездо, «тихая родина» – недалеко от железнодорожной станции Переезд, поэтому родная степь, ковыльно-полынная, отливающая серебром, седой ковыль, вечная полынь, розовотёлые сосны, смолаживица, степное солнце, необыкновенной синевы небо, диковинные облака – атрибуты его поэзии.

Последний по времени издания поэтический сборник назван глубоко символически – «Здесь и там» и посвящен светлой памяти отца Шмидта Руслана (Райнгольда) Александровича [7]. Открывается он «Бабушкиной молитвой», жанр которой определен как попытка лирической биографии. Так в самом названии сборника заявлены пространственные координаты. Автор вглядывается, «безнадежно-пристально, в незнакомо-знакомое прошлое, пытаюсь различить хоть что-то родное, близкое, хранящее тепло узнавания» [7, с.7]. Местность, дорога, пейзаж... Линия леса на горизонте напоминает линию жизни на ладони. Подлай, Михайловка, Дмитриевка, Бородулиха, Сосновка... Точное указание названий знакомых сел. Но что-то главное вынуто из всего этого, и без него (главного – С.А.) оно становится пустым и холодным, как слово «ландшафт».

Прием контраста преобладает в рассматриваемом сборнике стихотворений, составленном из лирики разных лет. Стихотворение «Степь»

усиливает одиночество лирического героя, которому ворон Калки, перепутав даты, *вечно* злым голосом пророчит «*вечные* координаты». *Вечная* полынь и *вечный* ветер усиливает контраст тысячелетия, которое дрожит прутиком транзисторным. Так появляется временная ось.

Лирический герой слит с природой. Он лежит на «охапке солнца, словно золоте соломин, в обнимку с ветром» и следит за облаками. А мечта его тоже необычная, как и стихи: пасти вместе с ветром облака – завершается вполне по земному: быть счастливым. Он не выносит неволю. Наверное, поэтому ему так запало в душу детское воспоминание, когда дед одевал коней «в неволю сбруи»:

В хомут,
Словно в деревянный нимб,
Входила голова коня. [7, с.14].

Природа наделена характерными чертами человека. Глаголы, передающие ее действия, обозначают действия человека: лист *держит* ухо остро, *слушает* ветер; бабочка *смаргивает* пространство и *дышит* крыльями. Бабочка «как раскрытая книга о солнце», а муравейник – «рассыпанное стихотворение о лете».

«Время, брат, страшной любой цензуры...», – уверяет автор одноименного стихотворения [7, с.214]. «Вкус времени – вкус печали», – резюмирует он в другом [7, с.206].

Обыгрывая словосочетание «родовое древо», А. Шмидт выносит в заглавие стихотворения – «Куст говорящий»:

Трохи я
Атрохов –
Мамина фамилия,
А по отцу – Шмидт,
А по бабушке – Вебер – ветер
Над холмиком могильным шумит,
А по другой – Горькавый –
Здесь в степи – только эхо –
Ворон картавый,
Да полынный пучок горький,
Да колыхание ковыльных вый

Поэт сам словно отвечает на вопрос, кто он. Это все ветки-ветви его крови, целый куст «горящий, глаголящий, говорящий» [7, с.181].

Пространственные координаты поэзии А. Шмидта отражены в названиях лирических миниатюр – «Поле», «Степь», «Опять мир перевернут...», «Клинопись журавлиная...», «Земная ось», «Родной угол», «Дорога», «Расстояние», «Дом на краю», «Возвращение», «В саду Эдема», «На четыре стороны света», «Здесь и Там».

Временные – «Мгновения», «Песочные часы», «27 января 1837 года», «Часы, стрелки», «Пора перелета», «Скорость света», «Время задавать вопросы», «Время терпит – потерпи и ты», «Время мгновеного счастья», «Сентиментальный сонет уходящему лету», «Осенняя композиция», «С тех пор», «Будущее», «Вкус времени», «Нет, время, брат, страшной любой цензуры...», «Времена года».

Пространственно-временные – «Сегодня. Здесь», «Звездный спектр», «Держава детства», «Речка моего детства».

Поэзия его интеллектуальна. А. Шмидт в стихотворении с символическим названием «На добром слове» уверяет, что весь «мир держится на добром слове». Доброе слово, как лейтмотив стихотворения, лежит в основе мира, и надо лишь «скорей его произнести, и словом добрым мир спасти» [7, с.134].

В современной идиллии А. Шмидта «Утопия XX века» мир изображен временем всеобщего родства. Жизнь, наступившая на планете, несет черты идиллии «атомного века», жизни без угроз, атомных бомб, смерти, голода и страха. Национальный код и национальная идентичность, историческая память сохраняются в созданном писателем образе мира, где каждый персонаж, как и автор, имеет свой голос.

«Джайляу Памяти» – так названо стихотворение Гадильбека Шахламетова, которое дало название новой книге известного общественно-го деятеля, председателя Гостелерадио и первого президента ТК «Мир».

Баян-аул,
Джайляу Памяти,
Той дикой смуглой кобылицы,
Что мчится издали веками
И фиолетово косится [8, с.221].

Пространственные и временные рамки стихотворения раздвигаются, включая «мельканье лиц, судьбу народов»:

И наша жизнь – лишь продолжение
Байги истории в природе.
Она упряма и сноровиста,
В ней кровь грохочет высшей музыкой –
Вожжами Разума торопимся
Мы память вольную обуздывать [8, с.221].

И далее – блоковские мотивы в творчестве современного казахстанского автора. Риторический вопрос, не требующий ответа:

Но оседлаешь разве птицу?
Она взлетит, взметнувши пыль...
«Летит, летит степная кобылица
И мнет ковыль...» [8, с.221].

Казахстан занимает особое место в творчестве, судьбе мастеров художественного слова и в истории депортированных народов. Писатели и поэты, драматурги и публицисты многих стран мира посвящают свои произведения Казахстану, который вошел в их судьбы, творчество, память.

1. Симашко М. Прообраз Евразии и искушения Президента // Симашко М. Дорога на Святую Землю. – Алматы: ИД «Жибек жолы», 1996. – С.83–100.
2. Симашко М. Великий Шелковый путь или анабазис с иностранцами...указ. соч. – С.41–82.
3. Симашко М. Время собирать камни. – Евразийский талисман / под ред. Ш.Р. Елеукунова. – Алматы: Білім, 1996. – С.3–7.
4. ЦГА РК. Оп.1. Д.294.
5. Бадоева З. Избранное. – Алматы: Комплекс, 2003. – 327 с.
6. Бадоева З. Предисловие ... указ. соч. – С.6.
7. Шмидт А. Здесь и там. – Алматы: Интерпринт, 2003. – 224 с.
8. Шалахметов Г. Джайляу Памяти. – Астана: Издательство «БМ», 2018. – 222 с.

Шайжанова С.М.

Личный фотограф первого Президента Республики Казахстан – И.Л. Будневич

«Мы познакомились случайно, – вспоминает в своем интервью супруга Будневича Роза Ивановна. – Наша семья жила в Чимкенте. Сестра уезжала в Москву, мы ее провожали. Иосиф Львович заметив меня, решил познакомиться. Обошел весь состав, сначала увидел мою сестру и уже через нее нашел меня. Потом встретились 9 мая 1949 г. Я училась в Ташкенте. Иосиф Львович приехал и сделал мне предложение, решили пожениться. Поехали к моим родителям в Чимкент, отец расстроился, решил, что я учиться не буду. В декабре 1949 г. мы поженились, обучение после свадьбы я продолжила в Алма-Ате. Здесь всю жизнь и проработала в институте, диссертацию защитила в Москве. В 1951 г. родилась дочь Лариса. Дочь пошла по стопам отца – стала журналистом. Есть внуки.

Родители Иосифа Львовича попали в Казахстан в 1930-е гг. Но не знаю как, его отец – Лев Львович – не был политработником, работал директором химического завода. Жили в г. Ленинграде, и там родился Иосиф Львович 24 января 1927 г. – продолжила Роза Ивановна – Мать – Мария Борисовна – была квалифицированным специалистом, до 70 лет работала бухгалтером в министерстве. Я преклонялась перед ней, спрашивала: «Как ты можешь такие огромные цифры без ошибок писать».

В семье никто не интересовался фотографией и рисованием. Иосиф сам ходил на кружки, что-то улавливал, подсматривал.